

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН С ЗАПАДОМ:

КТО ЖЕ У КОГО «В ДОЛГУ»?

Заместитель министра культуры СССР В. И. ДОПОВ отвечает на вопросы специального корреспондента «ЛГ» В. Александрова.

— Месяцы, прошедшие после завершения в Хельсинки общеевропейского совещания, показывают, что западная пропаганда усилила «психологическую войну» против мира социализма, и один из главных участков, где она пытается «захватить инициативу», — это сфера культурного обмена.

Многие буржуазные газеты, теле-, радиоцентры крайне тенденциозно изображают положение дел. Они пытаются внушить своим читателям, зрителям, слушателям, что в сфере культуры западные страны готовы к «безбрежным контактам», а вот СССР якобы препятствует их развитию, ограничивает их и что вообще социалистические страны в этом отношении «в долгу» перед Западом. Оказывается, мы страшимся «притягательности» их образа жизни и культуры, а потому, мол, и боимся расширять связи.

Что вы можете сказать по этому поводу, Владимир Иванович?

— В настоящее время западная пропаганда действительно вкривь и вкось трактует проблему культурных обменов, представляя в ложном свете нашу линию и практику в этом деле.

Советский Союз самым положительным образом относится к развитию культурных связей с другими странами, и это не временное явление, вызванное определенным политическим моментом, конъюнктурными соображениями. Это один из принципов культурной политики Советского государства. Такой подход прямо связан и с ленинской теорией двух культур, и с ленинским отношением к проблеме преемственности в процессе развития культуры социализма. Культура нового общества является наследницей всего передового, лучшего, созданного данной национальной культурой, и она постоянно обогащается в процессе обмена подлинными ценностями с другими национальными культурами.

Как мировая культура в целом, так и каждая из национальных культур не могут успешно развиваться без постоянного взаимобмена духовными ценностями.

Это, так сказать, фундамент, на котором прочно стоит наша политика в области культурных связей. На практике эта линия проводилась в жизнь с первых дней существования Советского государства — даже в те нелегкие времена, когда империалистические государства пытались, окружив Страну Советов политическим, экономическим и военным кордоном, исключить ее из «цивилизованного» общества, воздвигнуть и кордон духовный. Чувство стыда, если оно существует у некоторых наших оппонентов, видимо, мешает им вспоминать эти страницы прошлого.

На разных этапах истории международные культурные связи нашей страны развивались в зависимости от конкретных условий. Однако совершенно ясно, что они никогда еще не были так широки и многообразны, как в наши дни. Это один из ярких примеров реального воплощения в жизнь Программы мира, выработанной XXIV съездом КПСС.

Атмосфера все большего утверждения разрядки напряженности способствует развитию связей между народами и в такой тонкой и гуманной сфере, как культура. И вместе с тем сами эти связи по мере их расширения помогают установлению отношений взаимного доверия и доброжелательства.

В настоящее время Советский Союз осуществляет в различных формах культурные связи почти со 120 странами мира.

Отражением общих позитивных сдвигов на международной арене является тот факт, что за последние десять лет объем этих связей — только по линии Министерства культуры СССР — увеличился более чем в два с половиной раза. Очень важно иметь в виду также, что культурные контакты не только расширяются, но и углубляются, все многообразнее становятся их формы.

Успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, безусловно, должно стать началом нового этапа развития активного многостороннего и двустороннего международного культурного сотрудничества. Для этого необходимо одно — честное и искреннее стремление развивать такое сотрудничество с учетом реальных обстоятельств.

Леонид Ильич Брежнев

сказал: «Разрядка международной напряженности отнюдь не отменяет борьбы идей. Это объективное явление».

Учитывая объективность этого явления, и нужно, развивая контакты в идеологической сфере, в данном случае — в области культуры, уважать суверенитет, традиции, обычаи и мнение страны-партнера. А не стремиться, как это нередко делают некоторые рadeтели «безбрежных» и «безбарьерных» обменов, навязать свою точку зрения, протолкнуть «лежалый товар» псевдокультуры, пропитанный духом насилия, аморальности, человеконенавистничества.

Мы же в сфере международных культурных связей последовательно исходим из принципиной политики нашего государства и из положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

— Не могли бы вы теперь рассказать, как обстоит дело с обменами в области театра, концертно-исполнительской деятельности, изобразительного искусства, привести несколько конкретных примеров?

— Из трех «сфер», о которых вы спрашиваете, пожалуй, наибольший удельный вес в культурных обменах имеет концертно-исполнительская деятельность. Как обстоит здесь дело? За прошедший 1975 год за рубежом побывало около 180 художественных коллективов и артистических групп из всех 15 союзных республик, в различных странах с концертами выступили более трехсот солистов, представлявших все жанры филармонического искусства. Наиболее крупным событием были гастроли оперы и балета Большого театра в Соединенных Штатах Америки. Наш прославленный юбилар (ГАБТу в этом году исполняется 200 лет) впервые выехал в США в столь полном составе, и его гастроли прошли с подлинным триумфом.

С очень большим успехом выступила опера Ленинградского театра имени Кирова в Швеции: Ансамбль народного танца СССР выезжал на гастроли в Японию, «Березка» — в Канаду, ансамбль танца БССР и оркестр русских народных инструментов имени Осипова — в страны Латинской Америки и так далее.

Это примеры только одного года, и перечисление их можно продолжать и продолжать. Вообще же в показе советского многонационального искусства за рубежом участвуют практически все наши лучшие ансамбли, оркестры и другие коллективы: каждый год их круг расширяется на 10—12 коллективов.

Наши противники скажут: «Это вы посылаете, пропагандой занимаетесь! А кого вы пускаете к себе?».

На это можно ответить, что артистический обмен носит активный двусторонний характер. При чем мы стараемся приглашать лучших исполнителей из зарубежных стран, представляющих разные жанры и виды музыкального и хореографического искусства.

За последние годы, например, в нашей стране выступали оперные и балетные труппы из Милана, Вены, Стокгольма, Парижа, Нью-Йорка, Штутгарта, Копенгагена, Амстердама, симфонические оркестры из Англии, США, Франции, Голландии и многих других стран. Ежегодно по Советскому Союзу гастрوليруют и многие эстрадные исполнители из-за рубежа.

Насыщенным и интересным был, в частности, прошедший 1975 год. Например, большим событием

■ ОКОНЧАНИЕ НА 14-й СТР.

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН С ЗАПАДОМ: КТО ЖЕ У КОГО «В ДОЛГУ»?

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 9-й СТР.

стали гастролью Шведской королевской оперы, которая показала редко исполняющуюся полностью тетралогия Рихарда Вагнера «Нольдо Нибелунга». С успехом выступили Лондонский симфонический и Штутгартский камерный оркестры, хоры из Швеции и ФРГ. С большим интересом был встречен цикл концертов «Вечера французской песни». Из США приезжали балет на льду «Холидей он айс» и эстрадный ансамбль «Нью-Йорк джаз репертуар компани», из Австралии — эстрадный оркестр «Биг-бэнд» и так далее.

В течение 1975 года зарубежные артисты дали в нашей стране более 6 тысяч концертов и спектаклей в 92 городах. Только в Москве состоялось 700 выступлений — почти по два каждый день.

Можно ли после этого всерьез говорить, что мы «ограничиваем» контакты, «боимся» развивать их и тому подобное? Это я, как вы понимаете, возвращаюсь к вашему первому вопросу.

Теперь о драматическом театре. Обмен гастролью происходит ежегодно, в нем с обеих сторон участвуют многие известные коллективы. В нашей стране гастрольировали и «Комеди франсез», и Шекспировский королевский театр из Англии, и театры из ФРГ, Италии, Канады. В этом году мы ожидаем приезда театра Жана Луи Барро из Франции, интересного драматического театра из Сан-Франциско и других.

Конечно, из-за организационных трудностей эти обмены не так широки, как в области концертной деятельности. Тем большее значение приобретает обмен пьесами. Как же здесь обстоит дело? Думаю, что буржуазной пропаганде не будет объяснить сле-

дующую ситуацию: в настоящее время в театрах Советского Союза идут спектакли, поставленные по 129 произведениям современных западных авторов (классику я не беру), в том числе 35 пьес американских авторов (Теннесси Уильямса, Торнтон Уайлдера, Юджина О'Нила, Эдварда Олби и других), 21 пьеса французских авторов, 15 — итальянских. А пьесы современных советских авторов, поставленные в западных странах, можно буквально пересчитать по пальцам (несколько лучше обстоит дело с пьесами наших классиков). Спрашивается: кто же у кого «в долгу»?

Несколько слов о выставочном обмене. Не будет преувеличением сказать, что никогда еще не было такого интенсивного и высокого по уровню обмена художественными выставками, как в последние годы. Это стало как бы знаменем времени в культурных обменах. Конечно, помогает научно-технический прогресс — более совершенные средства транспортировки, надежное обеспечение сохранности произведений и т. п. Но главное — это условия политические: только в атмосфере развития и упрочения международной разрядки, углубления взаимного доверия может осуществляться обмен художественными ценностями, которым, как говорится, и цены нет.

Если бы нам с вами десять лет назад сказали, что мы в Москве увидим Джоконду Леонардо да Винчи — из Лувра, великолепную коллекцию картин Рембрандта, Веласкеса, Тициана, Гойи, Эль-Греко и других гигантов мирового искусства — из нью-йоркского музея «Метрополитен», или выставки импрессионистов из Франции, Ван-Гога — из музея Крёллер-Мюллер и Тернера — из лондонской галереи Тейт, со-

кровища гробницы Тутанхамона и т. д. и т. д., — поверили бы мы? Очень сомневаюсь.

Но не будем забывать о нашем первом вопросе. Мы и тут не «в долгу»: бесценные сокровища скифского искусства побывали в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, а с октября прошлого и до начала января этого года экспонировались в Париже; шедевры западноевропейской живописи — из Эрмитажа, русской и советской живописи — из Русского музея сейчас в США, а затем отправятся в Мексику; репинские «Бурлаки» потрясли Японию и лишь недавно вернулись домой; в той же Японии прошло несколько выставок наших советских художников, в Англии — выставка русского и советского пейзажа.

Можно продолжать и продолжать, а по нашим выставкам я привел примеры только прошлого, 1975 года и начала этого. В Заключительном акте, подписанном в Хельсинки, в разделе о культурных обменах есть специальная рекомендация — изучать дальнейшие меры, облегчающие обмен музейными ценностями. Это открывает новые перспективы, и «выставочный бум» может получить дополнительный импульс.

Всего, конечно, не скажешь — фактический материал огромен. Но необходимо сделать одну оговорку — я приводил примеры только по нашим обменам с капиталистическими странами, поскольку это вытекает из ваших вопросов. И все же для того, чтобы представить себе весь объем культурных связей нашей страны, нужно иметь в виду и сотрудничество с братскими социалистическими странами. Оно не только обширно, но и чрезвычайно разнообразно по формам. Это не просто связи и обмены — это принципиально важный исторический пример взаимообогащения ду-

ховными ценностями культур социалистических наций.

Интересно и многообразно осуществляются культурные связи Советского Союза и с развивающимися странами. Но эта тема заслуживает, бесспорно, специального разговора.

— Следующий вопрос. Со сколькими государствами Советский Союз заключил соглашения о культурном сотрудничестве? Каков характер этих соглашений?

— СССР имеет соглашения по культурным обменам с 83 странами. Эти соглашения носят межправительственный характер. Они разрабатываются и заключаются Министерством иностранных дел СССР и соответствующими зарубежными внешнеполитическими органами. Конечно, в этой работе участвуют Министерство культуры СССР, другие советские государственные ведомства.

Большинство соглашений являются документами, в которых зафиксированы основополагающие принципы сотрудничества — стороны выражают обоюдное стремление осуществлять обмены, создавать благоприятные условия для проявления различных инициатив в этой сфере; определяются правовые моменты и т. п.

Это хорошая основа, политическая и правовая, для осуществления двусторонних культурных связей.

Наряду с соглашениями, которые заключаются на различные, но сравнительно длительные сроки, подписываются протоколы о сотрудничестве, детализирующие программы обменов на год-два.

Соглашения создают также базу для сотрудничества между ведомствами культуры обеих стран или стимулируют обмены по общественной, коммерческой линии и т. п.

— Были ли случаи, когда западные страны отказывались от расширения культурных контактов, тормозили их развитие?

— Да, тенденции к ограничению и жесткой регламентации культурных обменов с нашей страной, другими социалистическими государствами проявляются в ряде западных стран. Это не всегда делается так открыто, как случилось, скажем, с Днями Советского Союза в Ганновере (ФРГ), когда городские власти под надуманным предлогом отказались от проведения в 1976 году этой акции, в программе которой значительное, можно сказать — решающее, место занимали культурные мероприятия.

Делаются попытки установить в соглашениях весьма ограниченную квоту обменов. Или предлагают, чтобы все обмены и мероприятия, которые не зафиксированы в соглашениях, облагались налогами и т. п.

Довольно часто приходится слышать отговорку насчет отсутствия субсидий на проведение обменов. Кстати говоря, это, как правило, бывает, когда речь идет о подлинном искусстве. Когда же некоторые из наших партнеров хотят навязать нам «продукцию» буржуазной псевдокультуры, а такие случаи были и есть, то субсидии всегда находят...

Очевидно, что далеко не все наши партнеры на Западе искренне стремятся воплощать в жизнь положения хельсинкского Заключительного акта, и в частности его раздел «Сотрудничество и обмены в области культуры».

— В преамбуле названного акта говорится, что государства-участники подтверждают, «уже согласованные в многостороннем плане выводы в этой области, в частности на Межправительственной конференции по политике в области культуры в Европе, организованной ЮНЕСКО в июне 1972 года в Хельсинки...». Не могли бы вы кратко охарактеризовать конференцию в Хельсинки 1972 года и сказать, насколько, по вашему мнению, актуальны выводы, сделанные на ней?

— Кратко сделать это трудно. Но попробую. Конференция в Хельсинки собралась по инициативе ЮНЕСКО. В ней участвовали делегации 31 страны, возглавлявшиеся, за немногими исключениями, министрами культуры. В составе делегаций были авторитетные эксперты — ученые, ответственные работники государственных органов культуры. Конференция выработала обширные и очень интересные рекомендации. Они касаются различных аспектов государственной культурной политики, соотношения образования и культуры, создания и сохранения эстетической среды.

Для примера приведу три краткие цитаты из рекомендаций конференции:

«...развивать культурное сотрудничество на основе уважения принципов международного права и идеалов Организации Объединенных Наций, уважения национальной независимости и суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды»;

«...поощрять распространение идей и культурных ценностей, способных благоприятствовать созданию климата мира, безопасности и сотрудничества в Европе»;

«...принимать, в случае необходимости, соответствующие меры для ограждения своей национальной культуры от произведений, пропагандирующих идеи вражды и ненависти между народами, войны, насилия, расизма, особенно имея в виду отрицательные последствия их развращающего влияния на молодежь».

Как видите, выводы конференции вполне актуальны. О них хорошо бы помнить тем, кто сейчас витствует на Западе по поводу «безбрежных контактов», «недопустимости барьеров», требует «свободы» распро-

странения «любых образцов» современной культуры и т. п.

Культура — дело серьезное. Она может своими лучшими произведениями воспитывать и возвышать человека, но образчики современной буржуазной псевдокультуры разлагают его и унижают.

К выводам, сделанным на форуме европейских специалистов в области культуры, подтвержденным на государственном уровне таким высоким историческим документом, как Заключительный акт общеевропейского совещания, следовало бы прислушаться организаторам пропагандистских фейерверков, ратующим за «свободу обменов».

Мы с вами знаем, что на Западе текст Заключительного акта опубликован в ничтожном количестве экземпляров, а о рекомендациях конференции по проблемам культуры там и вовсе уже не вспоминают.

Это тоже тенденция, которая ясно говорит о том, кто к чему стремится.

— Складывается впечатление, что именно на Западе в определенных кругах все больше боится расширения культурного обмена с социалистическим миром. Не начинают ли некоторые западные «поборники» культурных контактов бить отбой?

— Да, вы правы, и правы также в том, что бьют отбой именно те, кто выступал ранее в роли «поборников» культурных обменов, но с демагогическими позициями, предвкусывая провал общеевропейского совещания. Исторический успех в Хельсинки, ознаменовавший победу разума, больно ударил по ним. Вот они и не могут успокоиться.

Досадно, конечно. Вся эта свистопляска нечистоплотных и уж совершенно далеких от культуры людей мешает конструктивной работе. Думаю, что многие наши партнеры на Западе такого же мнения. А у нас, я хотел бы это особо под-

черкнуть, в западных странах немало серьезных и деловых партнеров, искренне заинтересованных в развитии культурных обменов. С большинством из них мы стоим на разных классовых и идеальных позициях, но встречаем и с их стороны понимание объективных реальностей. Вместе ищем взаимно приемлемые пути сотрудничества. Вот этим усилиям по материализации разрядки в сфере культуры и мешают многие буржуазные газеты, теле- и радиоцентры, о которых вы говорили в начале нашей беседы.

А утверждения некоторых западных пропагандистов о том, что социалистические страны «в долгу» перед Западом в области культурных контактов, просто смешотворны. Это очевидно для любого непредубежденного человека.

Что же касается нас, работников советской культуры, то мы заняты не подсчитыванием «долгов», а поисками путей дальнейшего развития плодотворного международного сотрудничества ради тех высоких целей, которые выражены в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. При этом мы всегда помним о перспективе, о которой так ярко сказал в речи в Хельсинки Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС товарищ Л.И. Брежнев, характеризуя достигнутые договоренности:

«Подписываемый нами документ — это широкая, но четкая платформа действий государств в одностороннем, двустороннем и многостороннем порядке на годы, может быть, на десятилетия вперед. Но достигнутое — не предел. Сегодня это максимум возможного, а завтра это должно стать отправной точкой для дальнейшего продвижения в тех направлениях, которые открыты совещанием».